

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД24-47-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 августа 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённых Сатторова О.Т., Салаева А.М., Султанова Т.А., Ахмедова Р.Ф.оглы, Мехдиханова А.А.оглы, Нурмагомедова Г.Б. и Мамилова Д.З. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Назаретской О.Е., Алиева А.Г.оглы, Магомедова Н.К., Дувановой Е.К., Алексеева Р.В., Семенова Е.П., Невелёва М.Ю., Назаровой Н.С. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Гоголева А.И. в защиту интересов осуждённого Ахмедова Р.Ф.оглы, адвоката Невелёва М.Ю. в защиту интересов осуждённого Нурмагомедова Г.Б., адвоката Алиева А.Г.оглы в защиту интересов осуждённого Салаева А.М., адвоката Василькова А.Е. в защиту интересов осуждённого Сатторова О.Т., адвоката Толстоноговой Л.И. в защиту интересов осуждённого Мамилова Д.З. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 19 мая 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 сентября 2023 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 19 мая 2022 г. осуждены к лишению свободы:

Сатторов Орифжон Турсунбоевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый

16 апреля 2019 г. Суксунским районным судом Пермского края по ч. 1 ст. 264 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год,

по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) на срок 9 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 9 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 12 лет со штрафом в размере 400 000 рублей; по ч. 1 ст. 209 УК РФ на срок 12 лет со штрафом в размере 300 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 12 мая 2017 г.) на срок 11 лет со штрафом в размере 100 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год; по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 14 сентября 2017 г.) на срок 11 лет со штрафом в размере 100 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год; по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 5 сентября 2018 г.) на срок 12 лет со штрафом в размере 100 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 (один) год; по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), ч. 1¹ ст. 205¹, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и трёх преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 15 лет со штрафом в размере 600 000 рублей и ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ с применением п. «б» ч. 1 ст. 71 УК РФ путём частичного сложения полученного наказания и неотбытой части наказания, назначенного приговором Суксунского районного суда Пермского края от 16 апреля 2019 г., Сатторову О.Т. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет 2 месяца со штрафом в размере 600 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года и лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ), ч. 1 ст. 209 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), Сатторову О.Т. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет со штрафом в размере 350 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения к наказанию, назначенному по совокупности преступлений, совершённых после

вынесения приговора Суксунского районного суда Пермского края, наказания, определённого по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, окончательное наказание Сатторову О.Т. назначено в виде лишения свободы на срок 22 года с отбыванием 8 лет в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 800 000 рублей, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год, и ограничением свободы на срок 2 года 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности;

Ахмедов Руслан Фаиг оглы, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) на срок 6 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 12 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 6 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 12 мая 2017 г.) на срок 10 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 14 сентября 2017 г.) на срок 10 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 5 сентября 2018 г.) на срок 11 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 11 лет, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 17 лет с отбыванием 6 лет в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 300 000 рублей;

Салаев Адыль Могафилович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) на срок 6 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 100 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 5 лет со штрафом в размере 100 000 рублей; по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 14 сентября 2017 г.) на срок 9 лет со штрафом в размере 100 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 11 лет с отбыванием 5 лет в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 200 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности;

Нурмагомедов Гамзе Багавутдинович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 22 мая 2013 г. Дмитровским городским судом Московской области по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима, освобождённый условно-досрочно от отбывания наказания по постановлению Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 9 июня 2017 г. на неотбытый срок 1 год 11 месяцев 21 день,

по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 14 лет со штрафом в размере 100 000 рублей.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Дмитровского городского суда Московской области от 22 мая 2013 г. окончательное наказание Нурмагомедову Г.Б. назначено в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием 5 лет в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей;

Мамилов Дауд Закриевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) на срок 6 лет со штрафом в размере 100 000 рублей и по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 6 лет со штрафом в размере 100 000 рублей, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 150 000 рублей.

По делу разрешены вопросы об исчислении сроков наказания осуждённым, о зачёте в срок лишения свободы времени их задержания и содержания под стражей, о мере пресечения, вещественных доказательствах, аресте, наложенном на имущество осуждённых, а также гражданские иски потерпевших о возмещении им материального ущерба. Взыскано в солидарном порядке с Сатторова О.Т., Ахмедова Р.Ф.оглы и Салаева А.М. в пользу потерпевшего Н [REDACTED] 5 050 000 рублей, а с Сатторова О.Т. и Ахмедова Р.Ф.оглы в пользу потерпевшего Н [REDACTED] 13 000 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 25 сентября 2023 г. приговор в отношении Сатторова О.Т., Ахмедова Р.Ф.оглы, Салаева А.М., Нурмагомедова Г.Б. и Мамилова Д.З. изменён: исключена ссылка на протокол опознания Сатавалдиновым М.С. от 21 апреля 2019 г.; исключено указание о назначении Сатторову О.Т. по ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также трём

преступлениям, предусмотренным п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по каждому из эпизодов), наказания в виде ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), ч. 1¹ ст. 205¹, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и трёх преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, путём частичного сложения наказаний Сатторову О.Т. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет со штрафом в размере 600 000 рублей.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ с применением п. «б» ч. 1 ст. 71 УК РФ путём частичного сложения полученного наказания и неотбытой части наказания по приговору Суксунского районного суда Пермского края от 16 апреля 2019 г. Сатторову О.Т. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет 2 месяца со штрафом в размере 600 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ), ч. 1 ст. 209 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), Сатторову О.Т. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет со штрафом в размере 350 000 рублей.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения к наказанию, назначенному по совокупности преступлений, совершённых после вынесения приговора Суксунского районного суда Пермского края, наказания, назначенного по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, окончательное наказание Сатторову О.Т. назначено в виде лишения свободы на срок 22 года с отбыванием 8 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 800 000 рублей.

Исключено назначенное Салаеву А.М. по «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 14 сентября 2017 г.) наказание в виде ограничения свободы. Назначенное ему по ч. 2 ст. 209 УК РФ наказание в виде ограничения свободы смягчено до 9 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ), ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) и п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод от 14 сентября 2017 г.), окончательное наказание Салаеву А.М. назначено путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 11 лет с отбыванием 5 лет в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 200 000 рублей и ограничением свободы на срок 9 месяцев с установлением по ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности.

В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя, апелляционные жалобы осуждённых и их защитников без удовлетворения.

По уголовному делу осуждены также Мехдиханов А.А.оглы, Сатавалдинов М.С. и Султанов Т.А., приговор и апелляционное определение в отношении которых не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённых Сатторова О.Т., Салаева А.М., Султанова Т.А., Мамилова Д.З., Ахмедова Р.Ф.оглы, Нурмагомедова Г.Б., Мехдиханова А.А.оглы, адвокатов Назаретской О.Е., Алиева А.Г.оглы, Магомедова Н.К., Дувановой Е.К., Алексеева Р.В., Семенова Е.П., Невелёва М.Ю., Назаровой Н.С. в поддержку доводов жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым обжалуемые судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сатторов, Ахмедов, Салаев, Нурмагомедов и Мамилов осуждены, каждый, за участие в деятельности организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГ»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Кроме того, Сатторов и Мамилов осуждены за финансирование терроризма, Сатторов – за создание организованной устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и руководство ею, а Ахмедов и Салаев – за участие в этой банде и совершаемых ею нападениях.

Помимо этого, Сатторов, Ахмедов и Салаев осуждены за незаконные хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённые организованной группой; за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в особо крупном размере; Сатторов и Ахмедов – за совершение ещё двух таких разбойных нападений, одно из которых с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, в особо крупном размере, а другое – с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в особо крупном размере.

Сатторов и Ахмедов также осуждены за покушение на убийство двух лиц, совершённое общеопасным способом, организованной группой, сопряжённое с разбоем и бандитизмом.

Преступления совершены в период с июля 2016 года по 29 апреля 2019 г. в Московской области и г. Екатеринбурге при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах защитники осуждённых – адвокаты Васильков А.Е. в защиту интересов Сатторова, Гоголев А.И. в защиту интересов Ахмедова, Невелёв М.Ю. в защиту интересов Нурмагомедова, Алиев А.Г.оглы в защиту интересов Салаева, Толстоногова Л.И. в защиту

интересов Мамилова, считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, просят их отменить в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела.

При этом адвокаты Васильков и Гоголев заявляют о необходимости направить дело на новое судебное рассмотрение по подсудности, адвокат Толстоногова ставит вопрос о прекращении уголовного дела в отношении Мамилова в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, об освобождении его из мест лишения свободы и признании за ним права на реабилитацию, адвокат Невелёв просит прекратить производство по делу или возвратить уголовное дело в отношении Нурмагомедова на новое судебное рассмотрение, отменить ему меру пресечения в виде заключения под стражу, а адвокат Алиев просит оправдать Салаева и отменить арест, наложенный на его имущество.

В обоснование своих доводов защитники осуждённых, частично повторяя доводы апелляционных жалоб, указывают:

- адвокаты Васильков и Гоголев:

на неправильную оценку показаниям свидетелей Ч [] М [], А [] последний из которых привёл свои умозаключения об участии подсудимых в МТО «ИГ», в связи с чем его показания являются недопустимым доказательством; неустановление по делу, что подсудимые демонстрировали А [] аудиоматериалы о ведении боевых действий МТО «ИГ», создании «халифата» на территории Российской Федерации, и проводили с ним пропагандистские беседы; на дачу первичных показаний Салаевым под воздействием своей матери.

По мнению адвоката Гоголева, суд первой инстанции не принял во внимание позицию Ахмедова и защиты по обвинению, которая противоречит изложенной Салаевым версии, необоснованно сослался на протоколы опознания Сатавалдиновым Ахмедова и других лиц, которых не существует и они в судебном заседании не исследовались. При опознании Ахмедова К [] и С [] были нарушены требования ст. 193 УПК РФ, в связи с чем соответствующие протоколы являются недопустимыми доказательствами, однако суд положил их в основу приговора, а суд апелляционной инстанции не дал этому оценки.

Названные выше защитники заявляют о непроцессуальном воздействии и нарушении права на защиту в ходе допроса Сатавалдинова 30 и 31 октября 2019 г., об игнорировании судом первой инстанции доводов стороны защиты по данному вопросу; недопустимости показаний З [] относительно объединения Сатторова с иными лицами в «джамаат» сторонников МТО под руководством Сатторова и, как следствие, об отсутствии в действиях Сатторова и Ахмедова состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ; недоказанности наличия денежных средств в сумме 13 миллионов рублей у Н [] и К [] и осведомлённости об этом их подзащитных; нарушениях требований закона при получении от Сатторова и Ахмедова образцов для

сравнительного исследования (буккального эпителия), в связи с чем являются недопустимыми доказательствами заключения экспертов № 926/Г-2019, № 11-369/2020 и № 4258, а решения суда об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства стороны защиты – необоснованными; нарушении требований ст. 281 УПК РФ при оглашении показаний З [] по всем эпизодам обвинения, а также положений ст. 240 УПК РФ, поскольку протокол осмотра телефонных разговоров в суде не исследовался.

Кроме того, защитники осуждённых Сатторова и Ахмедова утверждают о противоречиях в показаниях потерпевших и свидетелей по эпизоду разбойного нападения на М [] и М [] и непричастности их подзащитных к этому нападению; недоказанности обвинения Сатторова и Ахмедова в совершении покушения на убийство М [] и М [] и непричастности их к этому преступлению, поскольку показания свидетелей, потерпевших и З [] по данному эпизоду и протокол осмотра автомобиля от 6 сентября 2018 г. содержат противоречия о производстве стрельбы из автомата, а обнаруженные на автомобиле «Ауди А8» повреждения исключают умысел на покушение на жизнь потерпевших. Подвергают сомнению обоснованность осуждения Сатторова и Ахмедова по ст. 222 и 209 УК РФ, что, как полагают защитники, несовместимо с целями и задачами функционирования ячейки МТО «ИГ» - «Дмитровский джамаат». Заявляют о недоказанности обвинения об использовании при совершении разбойных нападений изъятых у Салаева двух пистолетов и осведомлённости Сатторова и Ахмедова об их наличии, так как Салаев эти пистолеты никому не передавал, а осуждённые их не носили, не перевозили, не хранили и своего согласия на применение в разбойных нападениях не давали. Судом не установлено оружие, которое применялось в ходе разбойных нападений 12 мая и 14 сентября 2017 г., оно у Сатторова и Ахмедова не изымалось. Таким образом, имеются неустранимые сомнения в причастности Сатторова и Ахмедова к совершению преступлений, предусмотренных ст. 222 и 209 УК РФ, которые должны толковаться в их пользу, в связи с чем в их действиях нет состава этих преступлений. По делу не исследовались постановления о возбуждении уголовного дела, которое было возбуждено только в отношении Сатторова по ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Адвокат Васильков считает неправильной квалификацию по эпизоду разбойного нападения как оконченного преступления, поскольку денежные средства у М [] похищены не были, следовательно, действия нападавших надлежало квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 162 УК РФ. Оспаривает квалификацию действий Сатторова по финансированию терроризма при перечислении им денежных средств К [], который по делу не допрошен, а целевое предназначение этих денежных переводов не выяснено, в связи с чем в действиях Сатторова нет состава преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ и ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Адвокат Гоголев заявляет также о недопустимости заключения эксперта № 97 от 3 сентября 2020 г., поскольку экспертом нарушены положения Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации», его выводы носят вероятностный характер,

эксперт вышел за рамки своих познаний и при проведении портретной экспертизы применил графический редактор, который используется для изменения внешности, хотя подобное возможно только при производстве видеотехнической или комплексной портретной и видеотехнической экспертизы, а такие исследования не назначались, на что указывается в представленной стороной защиты рецензии специалиста на это заключение, которая обосновывает его недопустимость, что в совокупности свидетельствует о непричастности Ахмедова к этому преступлению. Однако суды проигнорировали данный довод стороны защиты.

В завершение жалоб адвокаты Васильков и Гоголев заявляют о нарушении правил подсудности, поскольку Сатторову и Ахмедову вменены эпизоды преступлений по ст. 162 УК РФ, совершённых на территории г. Екатеринбурга, а другие эпизоды аналогичных преступлений находились на рассмотрении в Свердловском областном суде;

- адвокат Толстоногова:

на искажение в приговоре первичных показаний Сатавалдинова по обвинению Маamilова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, который отказался в суде от этих показаний; недоказанность инкриминируемого Маamilову преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ, и его непричастность к деятельности МТО «ИГ». Полагает, что радикальные взгляды Маamilова и просмотр им роликов радикального содержания сами по себе не образуют состава названного преступления, в связи с чем уголовное дело в отношении него подлежит прекращению по указанному основанию. Суд не принял во внимание характеристики Маamilова и личные поручительства, в том числе от духовенства, его семейное положение, трудоустройство, устойчивые социальные связи.

По мнению защитника, Маamilов не имел умысла на финансирование терроризма, когда перечислил 6000 рублей К [REDACTED], причастность которого к деятельности террористической организации на момент перечисления денежных средств не была установлена, а возбуждение 12 июля 2019 г. уголовного дела в отношении последнего о его террористической деятельности до этого не свидетельствует. В 2017 году Маamilов не мог знать о подготовке К [REDACTED] террористического акта в будущем, поэтому уголовное дело по обвинению Маamilова в финансировании терроризма подлежит прекращению в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Поскольку суд апелляционной инстанции оставил без внимания эти нарушения закона, то приговор и апелляционное определение подлежат отмене в связи с допущенными существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела;

- адвокат Алиев:

на неправильное применение уголовного закона, ошибочную квалификацию действий Салаева, игнорирование позиции стороны защиты; противоречивый характер показаний З [REDACTED] свидетелей А [REDACTED] Ч [REDACTED] и М [REDACTED]

■ (псевдонимы) по доводам, аналогичным изложенным в жалобах адвокатов Василькова и Гоголева; наличие сомнений в обоснованности выводов судов о доказанности вины Салаева в инкриминируемых ему преступлениях при изложенных в приговоре обстоятельствах, которые основаны на предположениях, не подтверждаются материалами дела, в том числе показаниями Салаева и сведениями о его личности, так как последний вёл добропорядочный образ жизни, что противоречит принципам идеологии МТО «ИГ». Полагает несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенное Салаеву наказание, так как судом не приняты во внимание сведения о его личности: он не имеет судимости, не состоит на учёте у нарколога и психиатра, по месту жительства характеризуется положительно, женат, имеет на иждивении 4 несовершеннолетних и малолетних детей, маму – пенсионера, которая имеет различные заболевания и которой он оказывал материальную помощь;

- адвокат Невелёв:

на отсутствие в приговоре описания деяния, предусмотренного уголовным законом, которое совершил Нурмагомедов; изменение судом обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого, что выразилось в указании на 20 июня 2017 г. как дату вступления в структурное подразделение МТО «ИГ» и иных формулировок его действий, отличных от предъявленного обвинения; несправедливость приговора в части срока назначенного Нурмагомедову наказания, отличающегося от наказания иным осуждённым; упоминание Нурмагомедова только в 6 документах из 56 собранных письменных доказательств, а не в сомнительных показаниях свидетелей М ■, Ч ■ (псевдонимы) и А ■, которые не подтверждают участие Нурмагомедова в деятельности МТО «ИГ»; отсутствие конкретики в показаниях З ■ и Салаева о причастности Нурмагомедова к деятельности МТО «ИГ» и его осведомлённости о целевом предназначении перечисляемых Сатторовым, Султановым и Мамиловым денежных средств К ■, который приговором суда не признан виновным в преступлениях террористической направленности, был включен в перечень физических лиц, в отношении которых имеются сведения о причастности к экстремистской деятельности, только 19 сентября 2019 г., то есть после окончания периода предполагаемого участия Нурмагомедова в деятельности МТО «ИГ», и неустановление по делу, как это лицо распорядилось указанными денежными средствами; обоснование обвинения Нурмагомедова только показаниями Сатавалдинова, данными во время предварительного расследования 30 и 31 октября 2019 г., от которых он отказался и которые опровергли другие осуждённые; рассмотрение дела в судах первой и апелляционной инстанций незаконными составами суда, поскольку судьи были заинтересованы в исходе дела, так как сняли с обсуждения вопросы стороны защиты, отклонили её доводы и отказали в удовлетворении ходатайств об исследовании научных статей и допросе специалиста; неконкретность и ничтожность инкриминируемого Нурмагомедову деяния по причине отсутствия юридических последствий, а также недоказанность вменяемого ему вовлечения иных лиц в деятельность террористической организации, самого факта

существования «Дмитровского джамаата» как структурного подразделения (ячейки) МТО «ИГ» и участия в нём Нурмагомедова.

По мнению защитника Нурмагомедова, инкриминируемые последнему действия надлежало квалифицировать по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, однако он в этом не обвинялся. Следовательно, Нурмагомедов необоснованно осуждён по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ. Обращает внимание на неустановление по делу организационного устройства и административного деления МТО «ИГ», особенностей его управления, документального подтверждения существования в его структуре «Дмитровского джамаата», в связи с чем излагает версию о возможном участии Нурмагомедова и других осуждённых в иной террористической организации, не связанной с МТО «ИГ».

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Никитин К.О. просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных решений в отношении Сатторова, Ахмедова, Салаева, Нурмагомедова и Маamilова.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения при наличии необходимых и достаточных поводов и оснований, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Утверждения адвокатов Василькова и Гоголева о возбуждении уголовного дела только по ч. 2 ст. 205 УК РФ в отношении Сатторова не соответствуют действительности, поскольку уголовные дела возбуждались по иным составам преступлений и не только в отношении Сатторова, но и в отношении

иных лиц, которые в последующем были соединены в одно производство.

Соблюдён по уголовному делу порядок привлечения каждого из фигурантов в качестве обвиняемого, а составленное по итогам расследования уголовного дела обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ и каких-либо неясностей, неточностей или неполноты, исключающих возможность постановления судом законного и обоснованного решения на основе данного заключения, не содержит, в связи с чем оснований для его возвращения прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о чём заявляла сторона защиты в суде первой инстанции, не имелось, поэтому суд обоснованно отказал в удовлетворении указанного ходатайства.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на потерпевших или свидетелей какое-либо воздействие в целях получения от них нужных обвинению показаний и оговора осуждённых, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права осуждённых Сатторова, Ахмедова, Салаева, Нурмагомедова и Мамилова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлиять или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы авторов жалоб об обратном являются несостоятельными.

Уголовное дело рассмотрено полномочным судом с соблюдением правил подсудности, определённых ч. 6¹ ст. 31 УПК РФ, поскольку каждый из осуждённых обвинялся в совершении преступлений террористической направленности, указанных в данной норме, поэтому довод адвокатов Василькова и Гоголева об обратном не основан на законе.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства, в том числе упомянутые в кассационных жалобах, разрешены судами в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Несогласие стороны защиты с отказом в удовлетворении некоторых из заявленных ею ходатайств, при соблюдении процедуры разрешения этих ходатайств и обоснованности принятых по ним решений, само по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту и не свидетельствует о необъективности или незаконности состава суда при рассмотрении настоящего уголовного дела, о чём голословно заявляет адвокат Невелёв.

Вопреки доводам авторов жалоб, приговор, с учётом внесённых в него судом апелляционной инстанции изменений, соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ, и содержит описание

преступных деяний, признанных доказанными, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Сатторова, Ахмедова, Салаева, Нурмагомедова и Маилова в содеянном каждым из них, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённых, назначенного им наказания и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Выводы суда о виновности осуждённых в совершении инкриминируемых им преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются не только показаниями Салаева, Сатавалдинова, З [] и Султанова, данными во время предварительного расследования, но и показаниями свидетелей А [] Ч [] и М [] (псевдонимы), С [] (ма [] Х [] В [] С [] Н [] С [], Г [], К [], С [] потерпевших К [], Н [], Н [] Ч [] М [], М [] протоколами следственных действий, заключениями экспертов, письменными документами, результатами оперативно-розыскной деятельности и иными доказательствами, которым суд дал надлежащую правовую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для решения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо предположений или неустранимых противоречий положенные в основу приговора доказательства не содержат, в связи с чем утверждения защитников осуждённых об обратном и недоказанности вины Сатторова, Ахмедова, Маилова, Салаева и Нурмагомедова в инкриминируемых им деяниях являются несостоятельными.

Как усматривается из протокола судебного заседания, потерпевшие Н [], К [], М [], М [], Н [] и Ч [] фактически опровергли доводы защитников Сатторова, Ахмедова и Салаева о непричастности их подзащитных к вооружённым нападениям на потерпевших, соответственно, в ходе которых нападавшие, в том числе Сатторов и Ахмедов, завладели их имуществом, а также денежными средствами Н [] в сумме 13 миллионов рублей и Н [] в сумме 5 миллионов рублей, а в отношении М [] и М [] нападавшие применили огнестрельное оружие – произвели по ним с близкого расстояния в жилом секторе в месте скопления транспортных средств и пешеходов несколько выстрелов из автомата калибра 7,62 мм, похожего на автомат Калашникова, и пистолета калибра 9 мм, похожего на пистолет Макарова.

Показания потерпевших об обстоятельствах совершённых на них вооружённых нападений полностью согласуются с иными исследованными по делу доказательствами, относящимися к данным эпизодам, в том числе показаниями свидетелей С [] Г [], С [], К [], С [], Х []

_____, В _____, Н _____ показаниями З _____ об обстоятельствах совершения им совместно с Сатторовым, Ахмедовым и Салаевым вооружённого нападения на потерпевших Н _____ и Ч _____ а также зафиксированными в соответствующих протоколах осмотра сведениями о применении нападавшими на потерпевших Н _____, Ч _____ предметов, похожих на пистолет, а в отношении потерпевших М _____ и М _____ – огнестрельного оружия калибра 9 мм и 7,62 мм, гильзы и сердечники пуль от которого обнаружены и изъяты с места происшествия и в дальнейшем исследовались экспертами, определившими тип и калибр оружия, из которого они были стреляны, что полностью опровергает доводы защитников осуждённых Сатторова, Ахмедова и Салаева о недоказанности применения оружия в ходе нападения на указанных потерпевших и умысла Сатторова и Ахмедова на убийство потерпевших М _____ и М _____ а также непричастности упомянутых осуждённых к этим нападениям.

Ошибочным является утверждение адвоката Гоголева о нарушении требований ст. 193 УПК РФ при опознании Ахмедова К _____ поскольку данный протокол судом не исследовался и в основу приговора не положен, а регламентированные ст. 166, 189, 190 УПК РФ правила проведения допроса не содержат запрета на предъявление допрашиваемому лицу каких-либо доказательств, снимков и т.п., о чём делается соответствующая запись в протоколе допроса, что при допросах К _____ и Н _____ было соблюдено.

Поскольку судом апелляционной инстанции исключена ссылка в приговоре на протокол опознания Сатавалдиновым Ахмедова и других лиц, то соответствующий довод адвоката Гоголева является беспредметным.

Правильно оценил суд показания свидетелей М _____ и Ч _____ (псевдонимы), личные данные о которых сохранены в тайне в целях обеспечения их безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ, сообщивших о приверженности Сатторова и Салаева радикальным взглядам в исламе, их причастности к деятельности МТО «ИГ» и даче ими присяги на верность её лидерам, которых свидетели опознали, соответственно: М _____ – Сатторова и Салаева, Ч _____ – Сатторова, в связи с чем суд обоснованно сослался в приговоре на протоколы указанных следственных действий.

Показания свидетеля С _____ и протокол опознания с его участием в основу приговора не положены, поэтому приводимый адвокатом Гоголевым анализ этим доказательствам не влияет на выводы суда, основанные на оценке совокупности иных доказательств по делу.

Свидетель А _____ в судебном заседании подтвердил свои показания о приверженности радикальным взглядам в исламе Сатторова, Мамилова и других осуждённых, которые во время встреч дома у Сатторова обсуждали различные меры поддержки МТО «ИГ», в том числе и финансами, просматривали видеозаписи и прослушивали проповеди боевика МТО «ИГ», а также дали клятву Сатторову, который был главным среди них, на верность МТО «ИГ», а эти показания свидетеля, вопреки доводам авторов жалоб, являются конкретными и полностью изобличают осуждённых в содеянном.

Объективных данных, подтверждающих заинтересованность названных выше лиц в исходе дела или оговоре осуждённых, не установлено, оснований не доверять их показаниям, полученным с соблюдением требований УПК РФ, не имелось, в связи с чем они справедливо признаны относимыми и допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Судами обеих инстанций всесторонне проверялись заявления стороны защиты о недопустимости первичных показаний З [REDACTED], Салаева и Сатавалдинова, данных ими во время предварительного расследования под воздействием сотрудников правоохранительных органов и с нарушением права на защиту, которые своего подтверждения не получили, чему в приговоре и в апелляционном определении сформулированы мотивированные выводы, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

В оспариваемых приговоре и апелляционном определении правильно указано, что положенные в основу приговора первичные показания З [REDACTED], Салаева и Сатавалдинова, которые, вопреки утверждению стороны защиты, исследовались в судебном заседании, были получены с соблюдением требований УПК РФ и прав допрашиваемых лиц, сообщивших такие обстоятельства и детали описываемых событий, известные лишь им самим, как непосредственным участникам этих событий.

Показания З [REDACTED] оглашены в суде в связи с его смертью с соблюдением требований закона, поскольку в силу положений ст. 4 УПК РФ на момент оглашения этих показаний З [REDACTED] не обладал процессуальным статусом подозреваемого по уголовному делу, а его смерть не была обусловлена воздействием третьих лиц.

Необходимые образцы для сравнительного исследования, по которым назначены и проведены по делу экспертизы, получены у Сатторова и Ахмедова в установленном законом порядке, а подготовленные по результатам специальных исследований заключения экспертов соответствуют положениям ст. 204 УПК РФ. Указанному обстоятельству судами обеих инстанций дана верная оценка, с приведением конкретных доказательств и мотивов, опровергающих доводы стороны защиты Сатторова и Ахмедова о незаконном получении образцов биоматериала у осуждённых и, как следствие, недопустимости заключений экспертов по этим материалам.

На заключение эксперта № 926/Г-2019 суд в приговоре не ссыался, поэтому его оценка защитником Сатторова является беспредметной и не колеблет выводов, основанных на совокупности иных доказательств по делу.

При таких обстоятельствах суд правомерно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми упомянутых доказательств.

Проверялись судами и мотивированно отвергнуты доводы адвоката Гоолева о недопустимости использования в качестве доказательства по делу заключения эксперта № 97 от 3 сентября 2020 г., а представленная стороной защиты рецензия на указанное заключение не свидетельствует о его недопустимости, поскольку составившее эту рецензию лицо в ходе предварительного следствия к участию в процессуальных действиях в качестве специалиста в

установленном УПК РФ порядке не привлекалось и в силу положений ст. 58, 86-88 УПК РФ не наделено полномочиями по самостоятельной оценке доказательств по делу, субъектом этой оценки не является и не вправе проводить исследование доказательств и формулировать какие-либо выводы, тем более оценивать заключение эксперта.

Предусмотренных законом оснований для исследования в суде научных статей и допроса специалистов об организационной структуре, административном делении МТО «ИГ», особенностях управления, методах деятельности, документальном подтверждении членства в этой террористической организации и т.п., не имелось, поскольку выяснение данных обстоятельств не входило в предмет доказывания и пределы судебного разбирательства по настоящему уголовному делу, ограниченные объёмом обвинения, предъявленного осуждённым, в связи с чем суды обоснованно отказали в удовлетворении соответствующих ходатайств стороны защиты.

Оперативно-розыскные мероприятия по настоящему уголовному делу проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 названного Федерального закона, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов и участвующих в данных мероприятиях лиц, а полученные результаты представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путём производства соответствующих процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Не вызывает сомнений у Судебной коллегии законность и обоснованность проведения по настоящему уголовному делу и иных следственных действий, осуществлённых с соблюдением требований УПК РФ, протоколы которых, в том числе протоколы осмотра предметов – телефонного разговора иного лица с Нурмагомедовым от 7 декабря 2018 г., в ходе которого последний подтвердил свою причастность к «Дмитровскому джамаату», и детализации телефонных соединений Сатторова от 14 сентября 2017 г. и 5 сентября 2018 г., а также Ахмедова от 5 сентября 2018 г., зафиксированных в г. Екатеринбурге по местам совершения нападений на Н [] Ч [] М [] и М [] – правильно оценены и положены в основу приговора, в связи с чем доводы авторов жалоб о недопустимости использования этих доказательств и нарушении требований ст. 240 УПК РФ, о чём заявляют адвокаты Васильков и Гоголев, являются ошибочными.

Надуманым является утверждение адвоката Невелёва об изменении судом обвинения в сторону ухудшения положения Нурмагомедова, отличающегося от предъявленного ему обвинения, поскольку последний обвинялся в участии в деятельности структурного подразделения МТО «ИГ» - «Дмитровский джамаат» с 20 июня 2017 г. по 29 апреля 2019 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре, а не как об этом заявляет защитник.

Суд первой инстанции обоснованно признал ошибочным довод адвоката Василькова о неправильной квалификации действий осуждённых по эпизоду

разбойного нападения на М [] и М [] как оконченного преступления, поскольку в силу положений уголовного законодательства Российской Федерации разбой считается оконченным преступлением с момента нападения в целях хищения чужого имущества, как это и установлено по делу.

Мотивированными являются выводы суда о доказанности осознания каждым из осуждённых своей причастности к деятельности МТО «ИГ» и активном продолжении её деятельности в составе так называемого «Дмитровского джамаата», а Сатторовым и Мамиловым, кроме того, целевого предназначения перечисляемых ими денежных средств для финансирования этой террористической организации.

То обстоятельство, что К [], на счёт которого перечислялись денежные средства, приговором суда не признан виновным в преступлениях террористической направленности и был включён в перечень лиц, причастных к экстремистской деятельности, только 19 сентября 2019 г., правильно расценено судами как не исключающее виновности Сатторова и Мамилова именно в финансировании терроризма, о чём в приговоре и апелляционном определении сформулированы правильные выводы, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Получили надлежащую оценку в приговоре и апелляционном определении и иные выдвинутые в защиту осуждённых версии, а также занятая ими позиция по предъявленному обвинению, добытым по делу доказательствам и предъявленным гражданским искам.

Мотивированной и соответствующей требованиям закона является оценка судов обеих инстанций повторяемым авторами жалоб доводам о невиновности и непричастности осуждённых к инкриминируемым им деяниям, которые своего подтверждения не получили и опровергаются совокупностью положенных в основу приговора доказательств.

Наступление последствий не является криминообразующим признаком состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, о чём ошибочно заявляет адвокат Невелёв, поэтому выяснение данных обстоятельств не входило в предмет доказывания по обвинению Нурмагомедова и на юридическую оценку содеянного им не влияет.

Доводы авторов жалоб фактически сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судами по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ. Несогласие защитников осуждённых с этой оценкой, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Сатторова, Ахмедова, Салаева, Нурмагомедова и Мамилова в инкриминируемых им преступлениях, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений.

Неустранимых сомнений в виновности Сатторова, Ахмедова, Салаева, Нурмагомедова и Мамилова в совершении инкриминируемых им противо-

правных деяний при изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется, а содеянному каждым из них дана правильная юридическая оценка.

Наказание осуждённым, с учётом внесённых апелляционным военным судом в приговор изменений, назначено с соблюдением требований закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений и роли каждого из них, данных об их личности, смягчающих, отягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, отвечает целям наказания, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал наличие у Маamilова, Ахмедова и Салаева малолетних и несовершеннолетних детей, активное содействие раскрытию и расследованию преступления террористической направленности Салаевым, а также изобличение им иных лиц в совершении этого преступления.

Также учёл суд влияние наказания на исправление осуждённых и условия жизни их семей, что Ахмедов, Салаев и Мамилов ранее к уголовной ответственности не привлекались, все осуждённые в быту, на работе и по месту жительства характеризовались положительно, наличие поручительств в отношении Маamilова от различных должностных лиц, духовенства и земляков, инвалидность Нурмагомедова, состояние здоровья осуждённых, возраст, состояние здоровья и материальное положение их близких и иных родственников и наличие у них инвалидностей.

Таким образом, все указанные в жалобах защитников Маamilова и Салаева смягчающие обстоятельства суду были известны и учтены при назначении наказания.

Отягчающими наказание обстоятельствами суд обоснованно признал: Сатторову – его особо активную роль в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, Нурмагомедову – рецидив преступления в виде особо опасного рецидива.

При таких данных, некорректным и не основанным на требованиях законодательства об индивидуальной ответственности за содеянное является довод адвоката Невелёва о несправедливости назначенного его подзащитному наказания по сравнению с другими осуждёнными.

Мотивированными являются решения суда о назначении осуждённым дополнительного наказания в виде штрафа, предусмотренного соответствующими санкциями инкриминируемых им статей УК РФ, и отсутствии оснований для изменения в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершённых ими преступлений на менее тяжкую.

Правильно разрешены по делу гражданские иски потерпевших Н [] и Н [], а также разрешён вопрос об аресте, наложенном на имущество осуждённых.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционного представления государственного обвинителя, апелля-

ционных жалоб осуждённых и их защитников, а в приговор внесены необходимые изменения, соответствующие требованиям закона.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационных жалоб адвокатов Гоголева, Василькова, Алиева, Невелёва и Толстоноговой не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 19 мая 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 сентября 2023 г. в отношении Сатторова Орифжона Турсунбоевича, Ахмедова Руслана Фаиг оглы, Салаева Адыля Могафиловича, Нурмагомедова Гамзе Багавутдиновича и Маamilова Дауда Закриевича оставить без изменения, кассационные жалобы их защитников – адвокатов Гоголева А.И., Василькова А.Е., Алиева А.Г.оглы, Невелёва М.Ю. и Толстоноговой Л.И. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: